

Утром Кейн принес Эстиану список, чтобы тот мог выбрать, какие подарки отправить во дворец императрицы. Изначально ему нужно было лишь найти что-то адекватное в списке, который, казалось, продолжался бесконечно. Однако, когда мужчина вспомнил выражение лица своей жены, когда та просила его поскорее вернуться к ней, жалуясь на скуку, он без колебаний сказал:

— Пришлите их все, — никаких мыслей о том, чтобы отправить ее обратно, не было, Эстиан хотел, чтобы она осталась как можно дольше.

Оставаться счастливой, не ненавидя его — это все, чего хотел Эстиан от Сесиль. Все, на что он надеялся.

И вот, когда мужчина увидел возмущение в ее глазах, когда женщина обнаружила, что он обнимает Юлиану, сердце его потеплело. Она ревновала! Если бы Сесиль ничего не чувствовала к нему, она бы не бросилась сюда и не выразила бы свое недовольство таким образом. По крайней мере, женщина считала его достаточно дорогим, чтобы показать эту ее сторону.

Тем временем музыканты закончили играть. Когда они отошли в сторону, из двери позади сцены появились люди в традиционной имперской одежде. Это были члены художественной труппы, исполнявшей традиционные танцы и церемониальные искусства. Они начали свое выступление, но никто не обратил на них внимания; в конце концов, Эстиан и Сесиль смотрели только друг на друга, в то время как остальные смотрели на них двоих.

Таким образом, спектакль, на который никто не обращал внимания, продолжался, пока Эстиан не поднял голову и не сказал:

— Моя императрица скучает... — сказал достаточно громко, чтобы другие могли услышать через громкую музыку и топот танцоров. — И делегация Асуана, похоже, тоже не заинтересована в развлечениях, — добавил он.

Его слова заставили всех в зале поспешно повернуть головы на звук.

— Значит, это и есть уровень художественной труппы, на которой висит имя императорской семьи? — голос Эстиана звучал в ушах слушателей громче, чем музыка со сцены. — Похоже, я должен отрубить голову этим некомпетентным дуракам, — пока император говорил с императрицей на руках, на его лице не было ни тени веселья.

— О, черт возьми, он знает! Лидер императорской художественной труппы почувствовал, как в глазах потемнело. По правде говоря, он испытал облегчение, когда взобрался на сцену. Император и императрица были в своем собственном мире, и все остальные сосредоточили свое внимание на этих двоих, поэтому он подумал:

«Хорошо. Никто не заметит нашу неопытность».

Когда появился дракон, и императорский дворец был опустошен, он радостно возликовал внутри. Не надо работать! Кто бы проводил банкеты в нынешней атмосфере? Кроме того, император Эстиан был не из тех, кто любит такие празднества. Учитывая обстоятельства, руководитель труппы думал, что ничего серьезного не произойдет. Если повезет, он сможет отдохнуть несколько месяцев...

Когда даже маги были мобилизованы для восстановления императорского дворца, он начал немного беспокоиться. Все-таки давно не практиковался. Его тело, которое предавалось лени, быстро уступило удовольствиям бодрствования и позднего сна, и поэтому праздность лидера труппы продолжалась до сегодняшнего утра, когда дежурные пришли сообщить, что члены труппы бездельничают в своей репетиционной комнате.

— Они хотят, чтобы вы подготовили представление для сегодняшнего банкета, — сказал один из служителей.

— Что ты хочешь сказать? Как мы должны подготовиться в такой короткий срок? — запротестовал парень.

Тогда слуги недоверчиво посмотрели на него.

— Вы забыли, что должны выступить на сцене, когда и где пожелает его величество?

«О, верно. Таков был уговор» — руководитель труппы вдруг пришел в себя.

Таким образом, все участники команды поспешно облачились в костюмы и принялись за репетицию, но им было трудно вывести ленивца из организма. Затем лидер предположил:

«Тем не менее, с такой атмосферой мы сможем выступить без особых проблем», — и поэтому они продолжили свое выступление, думая, что все обойдется...

Пока император не заговорил, заставив каждого танцора задохнуться.

Музыка и танец прекратились, и исполнители уже распростерлись на полу; они знали свои грехи.

Руководитель труппы тоже склонился вместе с остальными. В такие времена нужно было спуститься и попрошайничать.

— Я приношу свои глубочайшие извинения! Молю, накажите меня смертью!

Однако ответил не император.

— О, да... Почему бы нам не сделать именно так, Ваше Величество? — холодный голос принадлежал императрице.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2364751>